

Киселев Александр Александрович

канд. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

технический университет»

г. Ярославль, Ярославская область

«ПОТЕРЯ» ОПЫТА И ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА В ПОВЫШЕНИИ ЕГО КАЧЕСТВА

Аннотация: в статье поднята тема качества российского образования. В настоящее время многое говорится о необходимости повышения качества отечественного высшего образования. Мы рассматривали в наших публикациях ряд проблем, связанных с этим. Однако главное здесь не проблемы в образовании, а проблемы с образованием. И главная проблема связана с отказом от прошлого советского опыта в этой сфере и потерей его национальных особенностей, связанными с переходом обучения в российских вузах по иностранным лекалам «бакалавриат – магистратура». Проведенные исследования данных проблем, в том числе методом включенного наблюдения, позволяют утверждать, что педагогический состав вузов понимает данную проблему, но вынужден много работать над учебными планами и программами, подстраиваясь под постоянное «совершенствование» Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Однако сегодня не хватает именно учета культурных особенностей в организации высшего образования и имеющегося советского опыта, когда образование в советских вузах признавалось во всем мире как наиболее передовое. И сегодня многие страны используют в организации высшего образования опыт советской высшей школы, от которого мы пытаемся уйти. При этом многое для обеспечения нужного качества вузовского образования давала школа. Сегодня российское школьное образование тоже испытывает много проблем, в том числе перестает быть базой для качественного высшего образования, так как школьники поступают в вуз по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ), который не позволяет оценить готовность

молодых людей к обучению в вузах. Отказ от системы «школа – вуз» серьезно влияет на качество вузовского образования, особенно в такой многонациональной стране, как Россия. Но сегодня уже четко видно, что необходимо срочно решать проблему качества высшего образования с учетом традиций и имеющегося опыта российского и советского опыта.

Ключевые слова: высшее образование, опыт российского образования, традиции российского образования, качество высшего образования, иностранные системы «бакалавриат – магистратура», трудоустройство, образовательные стандарты, проблемы повышения качества высшего образования, система «школа – вуз».

Введение. В настоящее время в российском обществе много говорится о необходимости повышения качества и развитии школьного и вузовского образования. При этом уже понятно, что существующая сегодня система обучения и школьников, и студентов в российских школах и вузах не обеспечивает потребности общества и экономики в формировании молодых людей как будущих профессионалов, имеющих активную гражданскую позицию. И это связано, в первую очередь, с переходом школ на «натаскивание» школьников на тестовый единый государственный экзамен, а вузов на болонскую систему «бакалавриат – магистратура» [7]. Говоря о высшем образовании, нужно отметить, что такой переход его осуществления «по иностранным лекалам» и отказ от национальных традиций в данной сфере не только не принес пользы российскому образованию, но и привел к потере интереса к нему у зарубежных стран. Несомненно, задачей российской высшей школы является удовлетворение потребности отечественных организаций в креативных и высокопрофессиональных молодых кадрах, в первую очередь инженеров и специалистов, а выпускники отечественных вузов как бакалавры и магистры им не понятны по уровню подготовленности и для использования по конкретной специальности в организациях. Да и постоянное «совершенствование» Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) свидетельствует о том, что они не

позволяют решать проблемы повышения качества и практической направленности российского высшего образования, так как, по сути, в них не учитывает накопленный национальный опыт в этой сфере, который мы начинаем терять, но который активно берут на вооружение иностранные вузы.

Материал и методы исследования. Для исследования был использован личный опыт обучения школьников и студентов в школе и вузах (метод включенного наблюдения), включая и советский, и российский периоды, анкетирование педагогов и работодателей, а также изучение современных подходов к организации обучения российских школьников и студентов.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение обозначенной проблемы позволяет считать, что, во-первых, сегодня российское высшее образование потеряло свой престиж для иностранных студентов на фоне слепого «копирования» опыта иностранных вузов по системе «бакалавриат – магистратура». Если вспомнить, то в советское время в российских вузах учились тысячи иностранных студентов. А сегодня дети влиятельных российских чиновников, бизнесменов и просто богатых людей предпочитают учиться в вузах США, Англии, Швейцарии и т. д., откровенно считая обучение там лучше, чем в России [3]. Конечно, статистика свидетельствует о том, что в настоящее время число иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, из года в год возрастает. Однако этот рост идет преимущественно за счет абитуриентов из стран СНГ: в 2017/2018 году 136 090 ребят из ближнего зарубежья приехали получать высшее образование в России. Больше всего молодых людей, желающих получить российский диплом, прибывают из Казахстана (41 285 человек). На втором месте – Туркмения (22 093), на третьем – Узбекистан (16 954). Много студентов приезжает из стран Азии (64 621 человек). В 2017/2018 учебном году каждый четвертый иностранный студент был представителем этого региона. Самый большой поток студентов из «далнего зарубежья» – из Китая (29 172 человека). На втором месте – Индия (13 176 человек), на третьем – Вьетнам (4758 человек). Традиционно много студентов приезжает из Ирана, Монголии, Южной Кореи [4]. Но в российских вузах практически нет студентов из США и стран Западной

Европы, опыт которых мы пытаемся внедрять у себя. Предположение о том, что использование в подготовке российских студентов по иностранной системе сделяет дипломы выпускников российских вузов признаваемыми за рубежом, не оправдалось [9]. И тогда непонятно, зачем мы отказываемся от своих национальных традиций в высшем образовании, которые обеспечивали его высокое качество, что признавалось мировым сообществом, и берем за основу иностранные системы подготовки студентов, которые реализуются без учета национальных традиций и опыта, приводя к снижению его востребованности как профессионального образования?

Во-вторых, на наш взгляд, переход российских вузов на подготовку студентов по иностранной системе «бакалавриат – магистратура» не соответствует национальным традициям и менталитету россиян, связанному с подготовкой инженеров. Формально в ФГОС ВО требуется от вузов ориентироваться в обучении на профессиональные стандарты, но с оговоркой: по своему усмотрению. При этом из названия отечественных вузов исчезло название «высшее профессиональное образование». И российским работодателям сегодня не онятно, кто такие бакалавры. Для них это люди с неполным высшим образованием без конкретной специальности. А вследствие этого они не хотят принимать таких выпускников на работу в качестве специалистов. Работодателям нужен не бакалавр «от какой-то науки», а инженер с конкретной специализацией. Да и профессиональные стандарты все же предусматривают потребность организаций не в бакалаврах и магистрах, а в профессионалах определенной специализации. В них, например, записаны такие специальности, в которых заинтересованы российские организации, как специалист по стратегическому и тактическому планированию, инженер-исследователь в области судостроения и судоремонта, работник по управлению качеством производственных активов гидроэнергетических объектов (гидроэлектростанций/ гидроаккумулирующих электростанций), специалист промышленного инжиниринга в автомобилестроении и многое др. Ради справедливости, нужно отметить, что по ряду направлений подготовки в российских вузах так и продолжают готовить специалистов, как было прежде. Это, например,

---

относится к медицинским специальностям, к специалистам по проектированию авиационных и ракетных двигателей, ядерных реакторов и материалов, химической технологии материалов в современной энергетике и др. Тогда возникает вопрос: «А может, и не нужна нам вообще Болонская система, которая не сочетается с нашими национальными традициями и опытом организации высшего образования по подготовке профессионалов для отечественных организаций?» [6].

В-третьих, изучение реализации ФГОС ВО, которые неоднократно «совершенствовались», чтобы повысить востребованность выпускников отечественных вузов работодателями. Сегодня в российских вузах реализуется формат ФГОС ВО 3++. Но принципиальных отличий от предыдущих стандартов он не имеют. При этом каждый вуз на их основе создает отличные друг от друга учебные планы по одинаковым направлениям подготовки, то есть разные вузы одинаковой профессиональной направленности учат студентов разному и по-разному. И получается, что в вузах есть образовательные стандарты, которые, по сути, не являются стандартом подготовки конкретного специалиста для отечественных организаций, так как в каждом вузе свой подход к их реализации. При этом ведущие российские вузы используют право применять свои образовательные стандарты [1]. Тогда зачем вообще нужны такие стандарты, которые не дают конкретного содержания подготовки студентов как будущих профессионалов для организаций?

В-четвертых, изучение современного опыта обучения студентов в российских вузах позволяет утверждать, что в советское время воспитание и обучение советских детей начиналось со школы. При этом в то время школьный учитель был авторитетом не только для школьников, но и для их родителей. Вследствие этого школьные учителя могли активно формировать мировоззрение молодого человека совместно с родителями и содействовали их стремлению поступать в вузы. При этом учителя готовили школьников по такой школьной программе и так, что они получали серьезную базовую подготовку по многим учебным дисциплинам, и имели возможность поступать после выпуска из школы в любой вуз. Уровень школьной подготовки позволял им сделать это. И советская школьная

система по праву признавалась лучшей в мире. Сегодня мы отказались от нее. В результате вместо выпускных экзаменов мы перешли на единый государственный экзамен (ЕГЭ) по тестовой системе, которая не показывает уровень образованности школьника, но дает возможность по результатам ЕГЭ поступить в вуз. Вследствие этого в школах подготовка школьников «заточена» на натаскивание школьников на тестовый ЕГЭ, а не на формирование у них широкого кругозора и мышления, как было в советское время. Эту тестовую систему мы «скопировали» у зарубежных государств, таких, как Франция. Но во Франции применяли такую тестовую систему только для того, чтобы снять социальную напряженность у молодежи, приехавшей в страну из бывших французских колоний, чтобы они, учитывая низкий уровень или вообще отсутствие школьной подготовки, могли поступить в вузы. И у нас есть факты, когда выпускники дагестанских школ, слабо владея русским языком, при поступлении в вуз часто имели максимально высокий балл по русскому языку, чего не было у большинства выпускников, к примеру, московских элитных школ. При этом сегодня учителя уже не «отвечают» за «обученность» школьника. А родители вынуждены нанимать репетиторов, чтобы подготовить ученика к прохождению ЕГЭ, что советуют им делать даже сами учителя. Тем не менее мы много говорим о внедрении в обучение и школьников, и студентов субъектно-ориентированных технологий [2]. Кроме того, сегодня нередко в Интернете приижается значимость учителя в обучении детей, когда показываются в Интернете ролики, где учителя грубо обращаются со школьниками. Но очень редко можно найти в Интернете информацию не только о грубом, но иногда даже о хамском обращении учеников с учителями. При этом сами школьники могут даже «выбрасывать» в Интернет созданный ими «компромат» на учителей. Так, например, в 2019 году 64-летняя учительница из Красноярска обратилась в полицию после того, как в социальных сетях появился ролик, порочащий честь женщины, который выложили в Сеть ее ученики. Они утверждали, что это именно их учительница и что якобы над ней надругались старшеклассники [8]. И такие школьники, к сожалению, затем приходят в вузы. Надо обратить внимание, что и школьные учебники лучше не

стали. Многие из них в свое время издавались за рубежом специально для российских школ. Отсюда и их низкое качество. Сегодня есть информация, что, например, в Англии хотят использовать в школьном обучении именно советские школьные учебники по математике и физике. Мы об этом много писали, но результата пока никакого нет. Министерство, курирующее подготовку школьников и студентов, то соединялось в одно, то вновь делилось на две самостоятельные структуры, но результата никакого от такой реорганизации нет. И как тут не вспомнить слова И.А. Крылова из басни: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Хотя нужно отметить, что бывший министр просвещения России О. Васильева на парламентских слушаниях на тему «О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации» в Государственной Думе РФ отмечала, что «обучение в школах должно проходить с использованием качественной учебной литературы, учебников не должно быть много. Поэтому мы подготовили новый порядок формирования федерального перечня учебника. Документ уточняет понятие конфликта интересов, новый порядок конкретизирует и перечень критериев, с позиции которых проводится экспертиза. Тем самым существенно снижаются риски попадания некачественных учебников в наши российские школы» [10]. Но министр сменился, а вопрос остался открытым. Это относится и к вузам.

В-пятых, влияет на качество подготовки студентов в вузах и то, что сегодня достаточно большое количество студентов в государственных вузах учатся в вузах на платной основе и испытывают определенную «дискриминацию» по сравнению с «бюджетными» студентами. Так, студент, обучающийся в вузе на платной основе, лишен возможности получить премию, например, за победу команды в волейбольных соревнованиях. А его сокурсник, обучающийся на бесплатной основе, такую премию получит. При этом абсурдной воспринимается педагогическим сообществом ситуация, когда частные вузы получают «бюджетные» места для обучения студентов, то есть государство платит им деньги, а в государственных вузах такого же профиля, часто многие студенты вынуждены обучаться на платной основе. А обучаясь в вузе на платной основе, студенты в

своем большинстве вынуждены подрабатывать, как правило, не по будущей специальности, чтобы оплачивать свое обучение. А работодателю неинтересно, когда и как будет учиться его работник. Вот и получается, что учиться в полную силу российский студент часто не может. В США такая ситуация запрещена, так как они понимают, что это отразится на качестве подготовке выпускника вуза, а затем и на эффективности профессиональной деятельности. Но такой опыт мы, почему то, не берем из-за рубежа.

В-шестых, сегодня мы отказались от традиционного государственного распределения студентов на работу. А так как для работодателей выпускники вузов в виде бакалавров и магистров как профессионалы чаще всего неинтересны, то устроиться на «хорошую» работу могут лишь те выпускники российских вузов, которые имеют «покровителей» в лице родителей, родственников или «хороших» знакомых. При этом, как правило, это не самые лучшие и способные в учебе выпускники вузов. Как показывают исследования, среди работающих соискателей, получивших высшее образование, 41% выпускников вузов работают не по специальности [5]. Да и в магистратуру часто поступают не лучшие выпускники вузов как бакалавры, так как в своем большинстве она «платная», а те, кто имеет материальную возможность оплачивать свое обучение, как правило, за счет родителей. Следовательно, обучение студентов в государственных вузах на платной основе и отказ от распределения на работу по специальности хотя бы лучших выпускников приводит к тому, что отечественные организации теряют огромный потенциал для своего развития в виде молодых, способных, талантливых и креативных молодых выпускников отечественных вузов, которые могли бы в перспективе обеспечивать им нужную конкурентоспособность и перспективу развития. И получается, что мы в 90-е годы «наступили на грабли» в организации подготовки студентов в вузах, отказавшись от многих национальных традиций и опыта обучения и воспитания молодых людей по совету иностранных советников. Но, понимая ущербность такого подхода, тем не менее, почти 30 лет чиновники высшего образования продолжают с непонятным упорством ориентироваться на иностранную систему «бакалавр – магистр», понимая, что

она у нас не приживается в сегодняшнем виде и не воспринимается ни родителями студентов, ни педагогическим сообществом. В результате этого можно считать, что современные подходы к организации российского высшего образования, основанные на иностранных подходах, приводят к потере «национального характера» подготовки специалистов-профессионалов для отечественной экономики, не позволяют использовать свои национальные подходы и опыт в высшем образовании, а соответственно, не дает российской экономике в рыночных условиях хозяйствования в полную силу использовать потенциал выпускников вузов в интересах повышения интеллектуального и производственного потенциала страны, обеспечения нужно сегодня конкурентоспособности российских организаций.

Выводы. Результаты исследований по повышению эффективности и качества современного российского высшего образования показывают, что отказ от национального опыта и традиций в школе, а затем и в высшем образовании привели к тому, что у работодателей исчезла потребность определять бакалавров и магистров как профессионалов для отечественных организаций. И можно считать, что сегодня в российских вузах студентов сегодня учат по принципу «чему-нибудь и как-нибудь». Вследствие этого работодатели, понимая ущербность профессиональной подготовки студентов как бакалавров и магистров, не стремятся принимать на работу выпускников отечественных вузов, просто предъявляя требования не к их профессиональной подготовке, а к наличию у них трудового стажа не менее пяти лет. А опыт показывает, что выпускник вуза после пяти лет работы не по специальности теряет все навыки и знания, приобретенные в вузе. Затрачивая большие денежные средства на организацию обучения студентов в российских государственных вузах, государство сегодня теряет их потенциал в виде невостребованности отечественными организациями как профессионалов, тем самым теряя потенциал молодых людей, которые могли бы обеспечить в перспективе развитие отечественных организаций и обеспечение им нужного уровня конкурентоспособности.

Список литературы

1. Анализ собственных стандартов ведущих отечественных вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/713398/pedagogika/analiz_sobstvennyh_standartov_veduschih_otechestvennyh_vuzov
2. Байбординова Л.В. Освоение педагогами субъектно-ориентированных технологий [Текст] / Л.В. Байбординова // Педагогические технологии: результаты исследований Ярославской научной школы: монография. – Ярославль: ИД «Канцлер», 2015. – С. 74–85.
3. Детям российских чиновников разрешили учиться за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasma.ru/archive/82805/>
4. Иностранные студенты российских вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/inostrannye-studenty-rossiyskikh-vuzov/>
5. Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>
6. Киселев А.А. Повышение эффективности российского высшего профессионального образования через формирование новых образовательных стандартов, основанных на отечественных опыта и традициях [Текст] / А.А. Киселев // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 20-23 авг. 2018 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина, Г.В. Николаева, Н.С. Толстов. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 41–43.
7. Киселев А.А. Уроки и выводы от внедрения Болонской системы в российское высшее образование / А.А. Киселев // Идеи В.А. Сухомлинского в теории и практике (к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского): материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 10 сент. 2018 г.) / редкол.: Л.А. Абрамова [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 157–160.

8. В Красноярске школьники выставили пожилую учительницу «порнозвездой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/10/04/1806020.html>
9. Мировой специалист: ценятся ли российские дипломы за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/3133#>
10. Новый ФГОС 2019-2020 (НОО и ООО): последние важные новости и обсуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [view-source: http://www.kremlinrus.ru/article/181/101843/](http://www.kremlinrus.ru/article/181/101843/)